

Ляшенко Александр Сергеевич, магистрант, Оренбургский
государственный университет, г. Оренбург

**НАЛОГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ КОНСТИТУЦИОННО-
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Аннотация

В статье рассматриваются налоговые отношения как объект конституционно-правового регулирования Российской Федерации. Раскрывается содержание конституционных принципов налогообложения, включая обязанность уплаты законно установленных налогов и сборов, требования законности, справедливости и равенства налогового бремени. На основе теоретического и нормативного материала обосновывается вывод о том, что налоговые отношения занимают ключевое место в механизме обеспечения финансовой основы публичной власти и реализации конституционных гарантий личности.

Annotation

This article examines tax relations as an object of constitutional and legal regulation in the Russian Federation. It explores the constitutional principles of taxation, including the obligation to pay legally established taxes and fees, as well as the requirements of legality, fairness, and equality of the tax burden. Based on theoretical and regulatory material, it substantiates the conclusion that tax relations occupy a key place in the mechanism for ensuring the financial foundation of public authority and implementing constitutional guarantees for the individual.

Ключевые слова: НЭП, императивный характер, Конституция, налоговый кодекс, федеральный закон.

Keywords: NEP, imperative nature, Constitution, Tax Code, federal law.

Обязанность организаций и физических лиц передавать часть своих финансовых ресурсов в пользу государства закреплена законодательно и не подразумевает какого-либо встречного эквивалентного предоставления со стороны публичной власти [3, с. 15]. Налоги образуют живую, постоянно трансформирующуюся систему, чья архитектура определяется совокупностью экономических и политических факторов, характерных для каждого конкретного исторического момента [5, с. 42]. Государственный суверенитет неотделим от налогообложения: именно в праве взимать налоги воплощается верховенство публичной власти, что принципиально отличает их от доходов, получаемых от государственной собственности или через механизм государственного долга [3, с. 18].

Революционные преобразования 1917 года коренным образом изменили характер финансовых отношений: в условиях «военного коммунизма» традиционные налоговые механизмы были фактически упразднены и заменены принудительным изъятием продовольствия (продразвёрсткой), а всё фискальное регулирование строилось на чрезвычайных декретах [5, с. 67]. С переходом к новой экономической политике в 1920-е годы налоговый институт начал возрождаться: денежные платежи, регламентированные актами СССР и РСФСР, стали инструментом, позволявшим совмещать директивное хозяйство с элементами рыночного стимулирования [5, с. 74].

В эпоху форсированной индустриализации ключевыми фискальными инструментами выступали налог с оборота и платежи с прибыли предприятий, которые вместе с системой административного ценообразования служили механизмом концентрации ресурсов и воздействия на поведение хозяйствующих субъектов — это находило отражение в обширном массиве союзных и республиканских нормативных актов [5, с. 89]. К завершению советской эпохи налоговые изъятия органично встроились в плановую систему: фактическое перераспределение финансов осуществлялось преимущественно через централизованные нормативы и отчисления, а не

через рыночные налоговые формы, что и предопределило неизбежность глубокой системной реформы [5, с. 112].

Крушение СССР и начало рыночных преобразований поставили перед государством задачу, не имевшую прецедентов: выстроить функциональную налоговую систему практически заново, одновременно обеспечивая бюджетные доходы в условиях стремительно меняющейся хозяйственной конъюнктуры [6, с. 23]. В 1990 году в структуре Минфина СССР появилась Главная государственная налоговая инспекция, год спустя реорганизованная в самостоятельную Государственную налоговую службу; дальнейшая институциональная эволюция привела к учреждению Министерства РФ по налогам и сборам (1998 г.) и последующему образованию Федеральной налоговой службы в 2004 году на основании соответствующих нормативных актов.

Принципиальным правовым рубежом стал Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2118-1 «Об основах налоговой системы в Российской Федерации», заложивший архитектуру системы, определивший перечень налогов и сборов, а также базовые права и обязанности участников налоговых правоотношений. В тот же период были приняты специальные законы о НДС, акцизах, подоходном налоге с физических лиц и ряде других обязательных платежей, вступившие в действие с 1 января 1992 г. и тем самым юридически запустившие современную систему налогообложения [6, с. 31]. В 1992 году при Госналогслужбе было образовано Главное управление налоговых расследований, впоследствии преобразованное в Федеральную службу налоговой полиции, — этот шаг обнаружил устойчивую тенденцию к формированию специализированного правоохранительного механизма охраны публичных фискальных интересов [6, с. 35].

Начиная с середины 1990-х годов последовательно проводилась работа по переходу от разрозненного законодательного массива к целостному кодифицированному регулированию: сворачивались многочисленные льготы, упразднялись отдельные налоги, укреплялся принцип единства системы, а

дискреция регионов и муниципалитетов в части введения новых платежей существенно ограничивалась [2, с. 58]. Итогом этой работы стала часть первая Налогового кодекса РФ, принятая в 1998 году и введенная в действие с 1 января 1999 г.: в качестве «общей части» она закрепила систему налогов и сборов, процедуры их введения и отмены, права и обязанности налогоплательщиков и налоговых органов, а также порядок исполнения налоговой обязанности и привлечения к ответственности.

Часть вторая НК РФ, принятая в 1999–2001 годах, детально урегулировала отдельные налоги — НДС, НДФЛ, акцизы, единый социальный налог и другие, — тем самым завершив базовую кодификацию и закрепив Кодекс в роли центрального регулятора налоговых отношений. В начале 2000-х годов система приобретала всё более сложный и многослойный характер: наряду с расширением перечня специальных режимов и уточнением налоговой базы в НК РФ непрерывно вносились поправки, устранявшие пробелы и правовые коллизии [2, с. 74]. Параллельно совершенствовалась инфраструктура налогового администрирования — внедрялись современные информационные технологии, уточнялись формы учёта и отчётности, а налоговые органы получали более чёткое процессуальное оформление своих полномочий как участников публичных правоотношений [8, с. 112].

Историко-правовое исследование налогообложения в России позволяет выделить несколько качественно различных этапов: зарождение фискальных норм (IX–XIV вв.), их становление в эпоху централизованного государства (XV–XVII вв.), реформирование при абсолютизме (XVIII в.), систематизацию и кодификацию в имперский период (XIX — начало XX в.), а также советский и постсоветский этапы [5, с. 11]. Каждый из них сопровождался переосмыслением природы и целей налогообложения: от сугубо фискального инструмента государство постепенно двигалось к многофункциональному механизму экономического регулирования, социальной политики и поощрения деловой активности [3, с. 44].

Нынешнее правовое регулирование, выстроенное на основе НК РФ, сохраняет связь с историческим опытом, в том числе применительно к вопросам правового статуса субъектов налоговых отношений, ответственности и порядка разрешения споров [2, с. 91]. Как отмечают исследователи, знание исторических закономерностей развития налогообложения позволяет точнее выстраивать баланс между фискальными интересами государства и гарантиями прав налогоплательщиков [5, с. 134]. В конечном счёте современная налоговая система России — это итог многовековой трансформации, в ходе которой разрозненные нормы последовательно складывались в единый комплексный кодекс [6, с. 18].

Действующее российское законодательство определяет налог как обязательный, индивидуально безвозмездный платёж, взимаемый с организаций и физических лиц путём отчуждения принадлежащих им денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и муниципальных образований [1, ст. 8]. По своей природе налог двойственен: с экономической точки зрения он воплощает перераспределение части дохода в пользу публичной власти, с правовой — представляет собой юридическую обязанность, обеспеченную принудительной силой государства [3, с. 29].

Среди ключевых признаков налога выделяют: установление исключительно законом (императивность), безусловную обязательность уплаты, безвозмездность для плательщика, отсутствие индивидуально определённого эквивалента, публично-целевой характер и однонаправленное движение стоимости от частного лица к государству [3, с. 31]. Сборы отличаются от налогов тем, что их уплата, как правило, сопряжена с получением от государства или муниципального образования конкретного встречного предоставления — выдачи разрешения, совершения юридически значимых действий, — однако публично-правовая природа сборов и их законодательная основа роднят их с налогами [1, ст. 8]. В совокупности оба института образуют налоговую систему государства — упорядоченную

совокупность обязательных платежей и механизмов их администрирования [2, с. 12].

Сущность налогов раскрывается через их функции, отражающие социально-экономическое содержание данной категории и её роль в публичном управлении [3, с. 51]. Именно функциональный анализ обнаруживает органичную связь налогообложения с государственными задачами на каждом историческом отрезке — будь то финансирование военных кампаний, развитие социальной инфраструктуры или подъём экономики [5, с. 22].

Фискальная функция традиционно считается первичной: налоговые и сборовые поступления формируют доходную базу бюджетов всех уровней, обеспечивая финансовые условия реализации публичных функций [3, с. 53]. За счёт этих поступлений финансируются национальная безопасность, правопорядок, государственное управление, образование, здравоохранение, социальная защита и прочие сферы, относимые к категории общественных благ [6, с. 47]. Нижняя граница налогового бремени объективно определяется расходными обязательствами государства, а расширение перечня публичных функций закономерно влечёт за собой рост фискальных потребностей [3, с. 55].

Российская история наглядно демонстрирует, что любое существенное изменение государственных расходных нужд — в военное время, в периоды масштабных реформ или экономических потрясений — неизбежно влекло за собой пересмотр налоговой системы и ужесточение нагрузки [5, с. 98]. В первые постсоветские годы стремление максимально нарастить бюджетные доходы породило чрезмерное давление на налогоплательщиков, что вызвало негативные экономические последствия и поставило на повестку дня необходимость глубокой модернизации фискальной политики [6, с. 61].

Варьируя налоговые ставки, условия предоставления льгот и порядок исчисления обязательных платежей, государство целенаправленно воздействует на хозяйственное поведение субъектов: поощряет одни виды

деятельности и создаёт барьеры для других [3, с. 67]. Налоговые механизмы активно применяются для стимулирования инвестиций, поддержки стратегически важных секторов, малого и среднего бизнеса, инновационной деятельности, а также для сдерживания социально нежелательных форм экономической активности [2, с. 133].

В российской практике регулирующая функция реализуется, в частности, через льготы по налогу на прибыль и страховым взносам для IT-компаний, специальные налоговые режимы для субъектов малого предпринимательства, а также применение акцизного механизма для коррекции потребительского поведения в отношении отдельных товаров [8, с. 88]. Наряду с традиционными инструментами всё более значимую роль приобретают цифровые технологии налогового администрирования, которые повышают точность и результативность регулирующих воздействий при одновременном снижении административных издержек для законопослушных налогоплательщиков [8, с. 95].

Посредством дифференцированного налогообложения и системы межбюджетных трансфертов государство сглаживает имущественное расслоение граждан и финансовые диспропорции между регионами [3, с. 74]. Прогрессивные ставки, налоговые вычеты различных видов, механизмы межбюджетного выравнивания совокупно позволяют нивелировать социально-экономические неравенства и финансировать приоритетные социальные программы [6, с. 79].

В условиях Российской Федерации особую роль приобретает горизонтальное и вертикальное перераспределение налоговых доходов между субъектами Федерации и муниципальными образованиями, призванное обеспечить более равномерный доступ населения к базовым публичным услугам вне зависимости от географии проживания [6, с. 83]. Таким образом, налоговая система выполняет не только фискальную, но и социально-выравнивающую функцию, служа важным инструментом региональной политики [3, с. 79].

Благодаря налоговому учёту, обязательной отчётности и мероприятиям налогового контроля государство получает актуальную информацию о динамике доходов, структуре деловой активности и состоянии экономики в целом, что создаёт аналитическую базу для корректировки бюджетной и фискальной политики [2, с. 147]. Совершенствование администрирования и внедрение цифровых инструментов контроля существенно повышают реализацию данной функции на практике [8, с. 103].

В современной России переход к цифровой модели налогового администрирования — внедрение единого налогового счёта, онлайн-касс, автоматизированного перекрёстного анализа данных — ведёт к сокращению теневого сектора, росту собираемости обязательных платежей и укреплению прозрачности взаимодействия государства и бизнеса [8, с. 118]. Вместе с тем усиление контрольных полномочий требует надёжных правовых противовесов: развития процессуальных гарантий, совершенствования норм, регулирующих налоговые проверки, а также доступных и эффективных механизмов досудебного и судебного обжалования решений налоговых органов [2, с. 201].

Проведённый историко-правовой анализ показывает, что налоговая система России складывалась в ходе длительной и нелинейной эволюции — от локальных сборов и подворных податей к полноценному кодифицированному регулированию в рамках НК РФ [5, с. 145]. Трансформации политического и хозяйственного уклада неизменно влекли за собой изменения как в содержании налоговых правоотношений, так и в их нормативном оформлении, а также в институциональной конфигурации органов налогового администрирования [6, с. 17].

Современное понимание налогов и сборов как обязательных платежей публично-правового характера, реализующих одновременно фискальную, регуливающую, распределительную, социальную и контрольную функции, позволяет рассматривать их в качестве одного из ключевых инструментов государственного управления, а не сводить их роль лишь к наполнению

бюджета [3, с. 85]. Качество налоговой системы напрямую предопределяет способность государства эффективно решать экономические и социальные задачи, обеспечивая устойчивое развитие при соблюдении баланса интересов власти и налогоплательщиков [2, с. 9].

Перспективы дальнейшего развития российской налоговой системы связаны с оптимизацией совокупной нагрузки, расширением арсенала стимулирующих инструментов, качественным совершенствованием администрирования и укреплением правовых гарантий всех участников налоговых отношений [8, с. 201]. Реализация этих направлений позволит в полной мере задействовать потенциал налогов и сборов как центрального элемента механизма современного публичного управления [3, с. 91].

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) : [от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ : ред. от 08 авг. 2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1998. — № 31. — Ст. 3824. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 01.06.2026).
2. Брызгалин А. В. Налоги и налоговое право : учеб. пособие / А. В. Брызгалин. — М. : Аналитика-Пресс, 1998. — 608 с.
3. Винницкий Д. В. Российское налоговое право: проблемы теории и практики / Д. В. Винницкий. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. — 397 с.
4. Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе : постановление Правительства Российской Федерации от 30 сент. 2004 г. № 506 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2004. — № 40. — Ст. 3961. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_49847/ (дата обращения: 01.06.2026).
5. Толстопятенко Г. П. Европейское налоговое право: сравнительно-правовое исследование / Г. П. Толстопятенко. — М. : Норма, 2001. — 336 с.
6. Черник Д. Г. Налоги в рыночной экономике / Д. Г. Черник. — М. : Финансы : ЮНИТИ, 1997. — 383 с.
7. Об основах налоговой системы в Российской Федерации : Закон Российской Федерации от 27 дек. 1991 г. № 2118-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. — 1992. — № 11. — Ст. 527. — URL: <https://base.garant.ru/3958335/> (дата обращения: 01.06.2026).
8. Шестакова Е. В. Цифровизация налогового администрирования: теория и практика / Е. В. Шестакова. — М. : ГроссМедиа : РОСБУХ, 2022. — 256 с.

Literature

1. Nalogovyi kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya) [Tax Code of the Russian Federation (Part One)] : dated July 31, 1998, No. 146-FZ (as amended August 8, 2024). Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii [Collected Legislation of the Russian Federation], 1998, No. 31, Art. 3824. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (accessed 01.06.2026).
2. Bryzgalin, A. V. Nalogi i nalogovoe pravo [Taxes and Tax Law] : a study guide. Moscow : Analitika-Press, 1998. 608 p.
3. Vinnitskiy, D. V. Rossiiskoe nalogovoe pravo: problemy teorii i praktiki [Russian Tax Law: Problems of Theory and Practice]. Saint Petersburg : Yuridicheskiy tsentr Press, 2003. 397 p.
4. Ob utverzhdenii Polozheniia o Federal'noi nalogovoi sluzhbe [On Approval of the Regulations on the Federal Tax Service] : Resolution of the Government of the Russian Federation dated September 30, 2004, No. 506. Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii [Collected Legislation of the Russian Federation], 2004, No. 40, Art. 3961. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_49847/ (accessed 01.06.2026).
5. Tolstop'yatenko, G. P. Evropeiskoe nalogovoe pravo: sravnitel'no-pravovoe issledovanie [European Tax Law: A Comparative Legal Study]. Moscow : Norma, 2001. 336 p.
6. Chernik, D. G. Nalogi v rynochnoi ekonomike [Taxes in a Market Economy]. Moscow : Finansy : YuNITI, 1997. 383 p.
7. Ob osnovakh nalogovoi sistemy v Rossiiskoi Federatsii [On the Fundamentals of the Tax System in the Russian Federation] : Law of the Russian Federation dated December 27, 1991, No. 2118-1. Vedomosti S"ezda narodnykh deputatov Rossiiskoi Federatsii i Verkhovnogo Soveta Rossiiskoi Federatsii [Gazette of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation], 1992, No. 11, Art. 527. Available at: <https://base.garant.ru/3958335/> (accessed 01.06.2026).

8. Shestakova, E. V. Tsifrovizatsiia nalogovogo administrirovaniia: teoriia i praktika [Digitalization of Tax Administration: Theory and Practice]. Moscow : GrossMedia : ROSBUKh, 2022. 256 p.